

DOI: 10.31857/S032103910002906-9

ВОПЛЬ ДОНЕСШИЙСЯ ИЛИ ИЗВЕРГНУТЫЙ? КОНЪЕКТУРА К PIND. PYTH. 12. 21

С. А. Степанцов

*Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия;
Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Россия*

E-mail: stephanicus@mail.ru

В статье на основании синтаксических и семантических соображений предлагается конъектурное чтение $\chi\rho\epsilon\mu\phi\theta\acute{\epsilon}\nu\tau\alpha$ вместо сохраненного рукописной традицией $\chi\rho\iota\phi\theta\acute{\epsilon}\nu\tau\alpha$ в Pind. *Pyth.* 12. 21.

Ключевые слова: Пиндар, Пифийские оды, текстология

THE WAIL THAT REACHED EARS OR BURST FROM JAWS? A CONJECTURE ON PIND. PYTH. 12. 21

Sergei A. Stepantsov

*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia;
Institute of World History, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia*

E-mail: stephanicus@mail.ru

The author considers the possibility of emending the manuscript reading $\chi\rho\iota\phi\theta\acute{\epsilon}\nu\tau\alpha$ in Pind. *Pyth.* 12. 21 to $\chi\rho\epsilon\mu\phi\theta\acute{\epsilon}\nu\tau\alpha$ on syntactic and semantic grounds.

Keywords: Pindar, Pythian Odes, textual criticism

Данные об авторе. Сергей Александрович Степанцов – кандидат филологических наук, доцент кафедры классической филологии филологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, научный сотрудник отдела сравнительного изучения древних цивилизаций ИВИ РАН.

В третьей строфе 12-й Пифийской оды, посвященной победе авлета Мидаса из Акраганта, Пиндар говорит о том, что Афина создала авл для подражания воплю Горгон (из них названа по имени только Эвриала), оплакивающих смерть сестры Медузы. Текст этого места Pind. *Pyth.* 12. 20–21 (в стандартном издании Снелля и Мэлера) таков: ὄφρα τὸν Εὐρυάλας ἐκ καρπαλιᾶν γενύων / χριψθέντα σὺν ἔντεσι μιμήσαιτ' ἐρικλάγκταν γόον — «Чтобы подражать орудием¹ приблизившемуся из хватких челюстей Эвриалы зычному воплю».

Этот текст обычно не вызывает сомнений; существенных для нас различий в рукописях не наблюдается. Однако одно слово в этой фразе поражает: определяющее γόον причастие χριψθέντα. Нельзя сказать, что это определение не имеет смысла или не может быть удобно переведено в данном контексте: достаточным эквивалентом можно считать причастия «приблизившийся», «донесшийся». При этом в оригинале все же ощущается некоторая натянутость. Причина этого, как мне представляется, в семантике глагола χρίπτω, взятом в частности в медиальной и пассивной форме χρίπτομαι, а если говорить точнее, в его синтагматических свойствах. В подавляющем большинстве случаев, когда этот глагол употребляется с дополнением, это дополнение указывает не на исходную точку движения, а на конечную точку, цель, которая обозначается практически всегда дательным падежом соответствующего имени. Правда, в первом известном случае употребления этого глагола в «Одиссее» (X. 516) он не сопровождается дополнением, но зато при нем есть обстоятельство πέλας, заменяющее дополнение. Можно сформулировать эту особенность глагола χρίπτομαι иначе: в его семантике важнее указание скорее на цель движения, а не на его исходную точку, и в этом смысле он соответствует русским глаголам «доходить», «достигать», «приближаться» или даже «касаться»². Особенность эта видна уже в сводке употреблений глагола χρίπτω в тезаурусе Этьенна (точнее, в его переиздании Хазе и Диндорфов, *TGL* VIII, 1681–1682), и позднейшие крупные словари также дают о ней более или менее адекватное представление. Характерно, что при этом в словарных статьях обязательно приводится именно разбираемое здесь место из 12-й Пифийской с удобным для контекста переводом, а в словаре Байи³ оно даже выделено в особый подраздел значения «приближаться» с пометой *par extension*, но без разъяснений. Особенное внимание к этому контексту вполне оправдано: дополнение «из челюстей Эвриалы» выглядит при обсуждаемом причастии странно. У великого поэта, конечно, возможно необычное, и даже рискованное, словоупотребление, но попробуем проверить иные возможности, несмотря на отсутствие вариантов в рукописной традиции.

Примечательно, что большинство переводчиков 12-й Пифийской оды, претендующих на возможную точность, очевидно, так или иначе ощущали потребность употребить в качестве соответствия причастию χριψθέντα глагол или причастие скорее с базовым значением «исходить», нежели «достигать», и не передавали его буквально формой глагола со значением приближения, но

¹ Орудием (σὺν ἔντεσι) здесь назван авл, ср. ἐν ἔντεσι αὐλῶν Pind. *Ol.* 7. 12.

² Несомненно, это связано с этимологией этого глагола, восходящего к индоевропейскому корню *g^hreib^h- (с назальным инфиксом презентной основы — *g^hrimb^h-, см. Beekes 2010, 2, 1650), наряду, например, с готским greipan 'хватать' (<общегерм. *grīpan) и, вероятно, русским 'гребу'.

³ Bailly 1963, s. v.

при этом без дополнения. Вот несколько примеров того, как переводчики оды, повинувшись своему чувству языка, обходятся с причастием *χρῖμφθέντα* в данном месте (курсив везде мой):

на английский язык — the wailing clamor that *grew from* the mouting jaws (R. Lattimore); the echoing wail that *was forced from* the gnashing jaws (W.H. Race); the shrill lamenting cries, *strung from* Euryale's ravening jaws (G.S. Conway) the clamorous wailing that *burst from* the ravening jaws of Euryale (A. Barker⁴);

на французский — les cris lugubres que de sa bouche effroyable *poussait* la féroce Euryale (E. Falconnet); la plainte sonore qu'Euryale *proférait* de ses lèvres fébriles (A. Puech);

на немецкий — die weittönende Klage der Euryale, wie sie aus den sich rasch bewegenden Kiefern *hervorgestoßen* wurde (E. Dent);

на итальянский — il lamento sonoro *scaturito* dalle mascelle frenetiche di Euriale (B. Gentili);

на новогреческий — τὸν βουερό θρῆνο ποὺ ὀρμηθικὰ ξεχύθηκε ἀπ'τὰ σαγόνια τῆς Εὐρύαλης ποὺ γοργὰ τ'ἀνοιγόχλεινε (Γ. Οἰκονομίδης).

Как видно, все перечисленные переводчики явно передают *χρῖμφθέντα* по смыслу, выводимому скорее из контекста, чем из обычной семантики и употребления глагола *χρίμπτω*.

В свою очередь, те немногие переводчики, которые все-таки ориентируются на обычную семантику глагола, чувствуют необходимость вставить дополнение, которого нет в греческом оригинале. Д.А. Сварльен точно переводит *χρῖμφθέντα* выражением “that reached”, но не может оставить этот глагол без дополнения и вводит такое дополнение во фразу: the shrill lament that reached *her ears* from Euryale's ravening jaws. Так же и П. Левен в построчном переводе цитаты из 12-й Пифийской оды в своей монографии⁵ идет ради общей состоятельности выражения на подобное дополнение: the far-resounding scream that assailed *her ears* from the fast-moving jaws of Euryale (курсив в обоих случаях мой).

Эти переводческие решения соответствуют истолкованию тех же строк в фундаментальном издании Бека⁶. Параллельное место к Pind. *Pyth.* 12. 21 Бек видел в Aesch. *Sept.* 84, где глагол описывает движение звука (причем звука мощного): ὥτι (или ὥσι) ἐγχρίμπτεται βοά⁷, что он переводил *vehementi ictu vox admovetur auribus* — «голос мощным ударом доносится до слуха». Основания для такого истолкования глагола он черпал в рассуждении Рункена о значении *χρίμπτω* и однокоренных (к которым он неправоммерно относил *χρίω*⁸), и в частности с соображением о том, что ἐγχρίμπτειν ἰόν, κέντρον может означать «впрыснуть яд, воткнуть стрекало» (*immittere venenum, stimulum*). В итоговом переводе Бек не обходится без так напрашивающегося по смыслу дополнения «до слуха» или «до ушей»: *planctus ex genibus auribus audientium vehementer admotus* — «плач, стремительно донесшийся до слуха». Обратим внимание,

⁴ В иллюстративном примере из его книги Barker 1989, 57–58.

⁵ LeVen 2014, 109.

⁶ Bockh 1821, 345.

⁷ В позднейших изданиях обычно принимается эмендация Ричля ὥτι χρίμπτει βοάν «(поля) доносят до ушей крик», что в нашем случае несущественно.

⁸ Ruhnken 1789, 104–106. Рункен следовал в этом другим филологам, которые, начиная по меньшей мере с Анри Этьенна, выводили представление о родстве *χρίμπτω* и *χρίω* из того факта, что Гесикий среди прочего приводит для пояснения *χρίμπτεσθαι* глагол ἀλείφειν «умазать».

кстати, что в то время как во фразе из Эсхила подобное дополнение есть (ὥτί), его нет у Пиндара.

Интуиция переводчиков, таким образом, влечет их к тому, чтобы избавиться от несоответствия, которое очевидно в греческом тексте. Примечательным образом эти симптоматические ходы переводчиков находят основание или поддержку в древнем схолии к цитированным стихам оды (*Schol. vet. in Pyth.* 12. 35a Drachmann): ὅπως σὺν τοῖς ὀργάνοις τῆς αὐλητικῆς τὸν ἐκ τῶν ἰσχυρῶν γενέων τῆς Εὐρύαλης ἐκδοθέντα θρῆνον μίμῃσαιτο. Нетрудно заметить, что в этом схолии почти каждому слову оды точно соответствует поясняющее его слово и что определению χρίμφθέντα в нем соответствует ἐκδοθέντα «изданный, выпущенный, раздавшийся». Таким образом, и древний схолиаст воспринимал стоящий в тексте глагол как означающий скорее исхождение звука, чем достижение им цели⁹.

Однако, как уже сказано, чисто текстологических причин заподозрить χρίμφθέντα как испорченное чтение нет. Первым издателем, который решился на конъектуру в данном месте (хотя и не внес ее в основной текст), стал Г. Либерман, выпустивший свое издание Пифийских од в 2004 г. Комментируя в своем пространном критическом аппарате 21-й стих 12-й Пифийской, он пишет: «Я скорее ожидал бы σιμίμφθέντα от σιμίμτω = σιήμτω (...), потому что χρίμτω = “подводить близко к чему-нибудь, приближать”»¹⁰. В соответствии со своей конъектурой Либерман дает в переводе qui fusait — «выстрелившего, выбросившего, извергнувшего» и тем самым приходит примерно к такому же результату, какие мы приводили выше в первой группе переводов, однако его вариант перевода базируется на условно модифицированном тексте.

Хотя эта конъектура небезупречна и с точки зрения смысла (σιμίμτωμαι все же значит скорее «опираться» или «выпячиваться», чем «выпрыгивать, выстреливать»), у нее особенно заметен другой существенный недостаток, присущий многим конъектурам: трудно предположить, каким образом рукописное чтение возникло из предполагаемого изначального, ибо ни в какую эпоху развития греческого письма и ни в каком его стиле сочетание σι не было похоже на χρ. Если же речь идет о сознательной замене σιμίμφθέντα на χρίμφθέντα, то нужны были бы аргументы, подтверждающие целесообразность такой замены с точки зрения древнего писца или издателя.

В связи с этим рискну предложить другое возможное исправление текста. Глагол χρέμττομαι отличается от χρίμττομαι всего одной буквой. Χρέμττομαι означает «харкать, откашливаться, отхаркивать, извергать с резким звуком». В последних значениях этот глагол употребляется как переходный; два известных примера: во фрагменте Эвполида персонаж откашливается яблоками (μῆλα χρέμττεται, Eur. fr. 163 Kock), у Лукиана больной отхаркивает нечто «глубокое и противное» (ἐχρέμττετο μύχιόν τι καὶ δυσπρόσοδον, Luc. Gall. 20). Пассивная

⁹ Среди близких по значению слов, которыми Гесихий поясняет χρίμττεσθαι, находятся ἐκίμπτειν и ἐκβαλεῖν. Шмидт полагал, что вместо них больше подошли бы глаголы с противоположными по значению ἐκ- приставками ἐκπίπτειν и εἰσβάλλειν, хотя и отмечал, что причастию χρίμφθέντα соответствует в схолии к Пиндару ἐκδοθέντα (Schmidt 1872, 297). Можно предположить, что значение «выпадать, исходить» выведено Гесихием для глагола χρίμττεσθαι именно из пиндаровского контекста. Отсюда же могли взяться пояснения Гесихия к χρίμφθῆναι ἐκριφῆναι. ἀνορμῆσαι. Если это так, чтение χρίμφθέντα в *Pyth.* 12. 21 во всяком случае было принято уже в античности.

¹⁰ Liberman 2004, 212. Здесь же Либерман отвергает параллель с Aesch. *Sept.* 84, приведенную Беком, как не относящуюся к делу, но без дальнейших разъяснений.

форма от $\chi\rho\acute{\epsilon}\mu\lambda\tau\omicron\mu\alpha\iota$ засвидетельствована, правда, только в значении «оказывать отхаркивающий эффект» ($\pi\rho\acute{\alpha}\sigma\alpha\ldots\chi\rho\acute{\epsilon}\mu\lambda\tau\epsilon\tau\alpha\iota$ «лук способствует отхаркиванию» Ruf. ap. Orib. inc. 4. 28), однако очевидно, что это значение производно от базового пассивного значения «быть отхаркиваемым». Кроме того, раз глагол употреблялся как переходный, употребление его в этом основном пассивном значении вполне возможно, формы же в любом случае легко восстановимы. Если мы подставим в рассматриваемую оду вместо причастия $\chi\rho\iota\phi\theta\acute{\epsilon}\nu\tau\alpha$ причастие $\chi\rho\epsilon\mu\phi\theta\acute{\epsilon}\nu\tau\alpha$ «выплюнутый с шумом», мы получим вполне состоятельную и выразительную метафору, характеризующую хриплый или иной неблагозвучный, резкий вопль, извергаемый из пасти мифического чудовища.

Очевидны возражения, которые можно выдвинуть против подобной конъектуры. Во-первых, глагол $\chi\rho\acute{\iota}\mu\lambda\tau\omicron\mu\alpha\iota$ встречается в эпосе и употребителен в драме, и хотя в поэзии лирической, ямбической и элегической этот глагол засвидетельствован только один раз, а именно в нашей оде Пиндара, его принадлежность, условно говоря, к высокому поэтическому слогу вполне ясна. В отличие от него глагол $\chi\rho\acute{\epsilon}\mu\lambda\tau\omicron\mu\alpha\iota$ явно не принадлежит к словарю высокой поэзии и употребляется либо в медицинских текстах, либо в контекстах бытовых и комических. Немногочисленные случаи его употребления в драме относятся к драме сатирической и комедии, как, например, Eur. *Cycl.* 622 (где Одиссей велит сатирам не издавать ни звука: не моргать и не харкать — $\omicron\upsilon\sigma\chi\alpha\rho\delta\alpha\mu\acute{\iota}\sigma\sigma\epsilon\iota\nu\omicron\upsilon\delta\delta\acute{\epsilon}\chi\rho\acute{\epsilon}\mu\lambda\tau\epsilon\sigma\theta\alpha\iota$) и Aristoph. *Thesm.* 381 (где речь идет о женщине, откашливающейся перед речью — $\chi\rho\acute{\epsilon}\mu\lambda\tau\epsilon\tau\alpha\iota\gamma\alpha\rho\eta\delta\eta\theta\lambda\epsilon\rho\pi\omicron\iota\omicron\upsilon\theta\omicron\prime\omicron\iota\rho\acute{\eta}\tau\omicron\rho\epsilon\varsigma$). Во-вторых (и это более важно), слишком разительным в оде Пиндара получается контраст между изначальным объектом подражания Афины, т.е. изрыгнутым воем Горгон, и его конечным продуктом — прекрасной музыкой авла.

С другой стороны, предложенная конъектура обладает, помимо синтаксического удобства, еще одним явным достоинством: она очевидно экономна и требует замены лишь одной буквы в сохранившемся тексте.

Кроме того, даже если напроочь отвергнуть эту конъектуру, во всяком случае сличение глаголов $\chi\rho\acute{\epsilon}\mu\lambda\tau\omicron\mu\alpha\iota$ и $\chi\rho\acute{\iota}\mu\lambda\tau\omicron\mu\alpha\iota$ помогает лучше разглядеть звуковой облик разбираемых строк эпиникия и, может быть, объясняет выбор поэтом не совсем ожидаемого слова $\chi\rho\iota\phi\theta\acute{\epsilon}\nu\tau\alpha$, который фонетически почти тождествен $\chi\rho\epsilon\mu\phi\theta\acute{\epsilon}\nu\tau\alpha$ и равен ему по ониматопоэтическому эффекту, отмеченному, в частности, Джентили¹¹.

Литература / References

- Bailly, A. 1963: *Dictionnaire grec-français*. Paris.
Barker, A. 1989: *Greek Musical Writings: Volume 1, The Musician and His Art*. Cambridge.
Beekes, R. 2010: *Etymological Dictionary of Greek*. Vol. I–II. Leiden–Boston.
Boeckh, A. 1821: *Pindari opera quae supersunt*. T. II. Pars 2. Lipsiae.
Gentili, B. et al. 1995: *Pindaro. Le Pitiche* (introduzione, testo critico e traduzione di B. Gentili. Commento a cura di P. Angeli Bernardini, E. Cingano e P. Giannini). Milano.
LeVen, P.A. 2014: *The Many-Headed Muse: Tradition and Innovation in Late Classical Greek Lyric Poetry*. Cambridge.
Liberman, G. 2004. *Pindare. Pythiques* (texte grec établi, traduit et annoté par G. Liberman). Paris.
Ruhnken, D. 1789: *Timaei Sophistae Lexicon vocum platoniarum* (ed. D. Ruhnkenius). Lugdunum Batavorum.
Schmidt, M. 1872: *Hesychii Alexandrini Lexicon post Ioannem Albertum recensuit Mauricius Schmidt*. Vol. IV. Jenae.

¹¹ Gentili et al. 1995, 679.